

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

В. Г. Жадан, Метод модифицированной функции Лагранжа для задач многокритериальной оптимизации, *Ж. вычисл. матем. и матем. физ.*, 1988, том 28, номер 11, 1603–1618

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.223.209.118

5 ноября 2024 г., 00:33:31

УДК 519.85

МЕТОД МОДИФИЦИРОВАННОЙ ФУНКЦИИ ЛАГРАНЖА ДЛЯ ЗАДАЧ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

ЖАДАН В. Г.

(Москва)

Для задачи многокритериальной минимизации с ограничениями вводится функция Лагранжа, содержащая оценки эффективных значений критериев. На ее основе строится метод решения задачи, являющийся обобщением известного в нелинейном программировании метода модифицированной функции Лагранжа. Дается обоснование метода, и описываются ситуации, в которых применение метода может оказаться полезным при решении задач многокритериальной минимизации.

§ 1. Введение

При решении задач многокритериальной оптимизации (м.к.о.) с выпуклыми целевыми функциями один из основных подходов состоит в использовании линейной функции для скаляризации векторного критерия. Однако такой прием совершенно неприемлем в случае невыпуклых критериев. Ниже для решения общей невыпуклой задачи м.к.о. с ограничениями предлагается использовать модифицированную функцию Лагранжа (м.ф.Л.), в которой к обычной функции Лагранжа, осуществляющей линейную свертку критериев и ограничений, добавляются дополнительные члены, являющиеся штрафами за нарушение условий оптимальности.

М.ф.Л. и методы, основанные на их использовании, широко применяются в нелинейном программировании (н.л.п.) (см., например, [1]—[6]). Для задач м.к.о. они рассматривались в [7]. В предлагаемой ниже м.ф.Л., в отличие от [7], улучшение поведения функции Лагранжа в окрестности решения осуществляется не только за счет ограничений, но и за счет критериев. Это потребовало введения в функцию Лагранжа, помимо двойственных переменных, дополнительных оценок эффективных значений критериев. Такое расширение функции Лагранжа позволяет, в частности, получить условия оптимальности в удобной симметричной форме. Предлагается метод решения задачи м.к.о., в котором за один просчет отыскивается одно эффективное решение. Для точного указания того эффективного решения, которое желательно получить, в методе, аналогично [8], предусмотрена возможность «пронизывать» пространство критериев из заданной целевой точки лучами и двигаться вдоль них.

Рассмотрим задачу м.к.о., которую условно обозначим

$$(1.1) \quad \min_{x \in X} f(x), \quad X = \{x \in R^n \mid g(x) \leq 0\},$$

где R^n есть n -мерное евклидово пространство, $f(x)$ и $g(x)$ — непрерывные вектор-функции, осуществляющие, соответственно, отображения $f: R^n \rightarrow R^r$, $g: R^n \rightarrow R^m$, $r \geq 1$, $m \geq 0$.

Под решением задачи (1.1) понимается множество оптимальных по Слейтеру точек в пространстве R^n , определяемое следующим образом:

$$(1.2) \quad X_* = \{x \in X \mid \max_{1 \leq i \leq r} [f^i(x) - f^i(x_*)] \geq 0 \quad \forall x \in X\}.$$

Всюду ниже предполагается, что множество X не пусто и внешне устойчиво.

Помимо X определим также множество строго оптимальных решений:

$$(1.3) \quad X.^c = \{x \in X \mid \max_{1 \leq i \leq r} [f^i(x) - f^i(x_*)] > 0 \quad \forall x \in X, x \neq x_*\}.$$

Если неравенство в определении (1.3) выполняется только для x из некоторой окрестности точки x_* , то x_* называется строгим локально-оптимальным решением.

Ниже символы $\text{cl } B$, $\text{int } B$ и $\text{fr } B$ обозначают, соответственно, замыкание множества B , его внутренность и границу. Символ $f(B)$ используется для обозначения образа множества $B \subseteq R^n$ при отображении f . Множество $F = f(X)$ является множеством достижимых оценок, множества $F_* = f(X_*)$ и $F_*^c = f(X.^c)$ — соответственно, множествами оптимальных и строго оптимальных оценок.

§ 2. Условия оптимальности

Пусть вектор $y \in R^r$ и $l = r + m$ — общее количество критериев и ограничений в задаче (1.1). Пусть, кроме того, R_+^i — неотрицательный ортант R^i , R_-^i — неположительный ортант R^i , $F_+ = F + R_+^r$, S^r — симплекс в пространстве R^r , определяемый следующим образом:

$$S^r = \left\{ z \in R_+^r \mid \sum_{i=1}^r z^i = 1 \right\}.$$

Через $h(x, y)$ обозначим r -мерную вектор-функцию, компонентами которой являются функции $h^i(x, y) = f^i(x) - y^i$, $1 \leq i \leq r$.

Составим для задачи (1.1) функцию Лагранжа:

$$(2.1) \quad L(x, u, v, y) = \langle u, h(x, y) \rangle + \langle v, g(x) \rangle,$$

где $u \in S^r$, $v \in R_+^m$, угловые скобки обозначают скалярное произведение. Используя функцию (2.1), находим условия оптимальности для задачи (1.1). С этой целью рассмотрим задачу отыскания минимакса функции (2.1) при фиксированном векторе $y \in R^r$:

$$(2.2) \quad L^*(y) = \min_{x \in R^n} \max_{u \in S^r} \max_{v \in R_+^m} L(x, u, v, y).$$

Обозначим

$$\varphi(x, y) = \max_{u \in S^r} \langle u, h(x, y) \rangle, \quad \psi(x) = \sup_{v \in R_+^m} \langle v, g(x) \rangle,$$

$$\omega(x, y) = \varphi(x, y) + \psi(x),$$

$$\Omega(x, y) = \{[u, v] \in S^r \times R_+^m \mid L(x, u, v, y) = \omega(x, y)\}.$$

Точка $[x_*, u_*, v_*] \in R^{n+l}$ является решением задачи (2.2), если $[u_*, v_*] \in \Omega(x_*, y_*)$ и, кроме того,

$$(2.3) \quad x_* \in \text{Arg min}_{x \in R^n} \omega(x, y).$$

Задачу нахождения множества $\Omega(x, y)$ и построения функции $\omega(x, y)$ назовем внутренней подзадачей задачи (2.2), задачу отыскания точки x_* , удовлетворяющей условию (2.3), — внешней подзадачей задачи (2.2). Заметим, что $\omega(x, y) = +\infty$, если $x \notin X$.

Лемма 1. Пусть точка $[x, u, v]$ является решением задачи (2.2) при некотором $y = y_* \in R^r$. Тогда равенство

$$(2.4) \quad L(x, u, v, y_*) = 0$$

возможно в том и только том случае, когда $y_* \in \text{fr } F_+$.

Доказательство. Предположим сначала, что $y_* \in \text{fr } F_+$. Из данного условия вытекает, что для любого $x \in X$ выполнено неравенство $\varphi(x, y_*) \geq 0$. Кроме того, поскольку всегда $\psi(x) \geq 0$, причем $\psi(x) = +\infty$, когда $x \notin X$, то $\omega(x, y_*) \geq 0$ для всех $x \in R^n$. Убедимся теперь, что найдется точка $x_0 \in X$, для которой $\omega(x_0, y_*) = 0$. Так как, по предположению, множество X не пусто и внешне устойчиво, то для любой точки $x \in X \setminus X$ можно указать точку $x_1 \in X$ такую, что $f(x_1) < f(x)$. Отсюда вытекает, что $F_+ = F_+ + R_+^r$. Кроме того, в силу непрерывности функции $f(x)$ и замкнутости множества X , множество F_+ замкнуто. Поэтому $y_* \in F_+$ и, следовательно, найдется точка $x_0 \in X$ такая, что $f(x_0) \leq y_*$. В этом случае обязательно $\omega(x_0, y_*) = \varphi(x_0, y_*) \leq 0$. Но для всех $x \in R^n$, как было установлено, $\omega(x, y_*) \geq 0$, поэтому $\omega(x_0, y_*) = 0$. Сопоставляя данное равенство с предыдущим неравенством, приходим к выводу, что имеет место (2.4). Таким образом, необходимость условия (2.4) доказана.

Покажем теперь достаточность условия (2.4) для того, чтобы $y_* \in \text{fr } F_+$. Предположим, что это не так. Тогда либо $y_* \notin F_+$, либо $y_* \in \text{int } F_+$. В первом случае $\omega(x, y_*) = \varphi(x, y_*) > 0$ для любого $x \in X$ и, стало быть, равенство (2.4) ни при одном $x \in R^n$ не может иметь места. Во втором случае в силу того, что множество F_+ представимо в виде $F_+ = F_+ + R_+^r$, всегда можно указать точку $x' \in X$ такую, что $f(x') < y_*$. Поэтому $\omega(x', y_*) = \varphi(x', y_*) < 0$. Отсюда вытекает, что $L(x, u, v, y_*) \leq \omega(x', y_*) < 0$, и, следовательно, равенство (2.4) снова нарушено. Лемма доказана.

Теорема 1. Для того чтобы точка $x_* \in R^n$ была решением задачи (1.1), необходимо и достаточно, чтобы существовали $u_* \in S^r$, $v_* \in R_+^m$ и $y_* \in R^r$ такие, что точка $[x_*, u_*, v_*]$ является решением задачи (2.2) при $y = y_*$ и имеет место равенство (2.4).

Доказательство. **Достаточность.** Точка x_* допустима, поскольку она является решением внешней подзадачи задачи (2.2). Осталось показать, что $x_* \in X$. Если $x_* \notin X$, то найдется $x' \in X$ такое, что $f(x') < f(x_*)$. Так как выполнено (2.4), то, в силу утверждения леммы 1, обязательно $y_* \in \text{fr } F_+$ и $f(x_*) \leq y_*$. Поэтому $f(x') < y_*$. Отсюда следует, что $\omega(x', y_*) = \varphi(x', y_*) < \varphi(x_*, y_*) = \omega(x_*, y_*) = 0$ и, значит, точка x_* не является решением внешней подзадачи задачи (2.4). Полученное противоречие доказывает достаточность.

Необходимость. Возьмем $y_* = f(x_*)$. Тогда $h(x_*, y_*) = 0$ и $\omega(x_*, y_*) = 0$, причем существуют такие векторы $u_* \in S^r$ и $v_* \in R_+^m$, что $L(x_*, u_*, v_*, y_*) = \omega(x_*, y_*)$. Покажем, что $\omega(x, y_*) \geq 0$ для любых других $x \in R^n$. В самом деле, если $x \notin X$, то $\omega(x, y_*) = +\infty$. В случае же, когда $x \in X$, в силу определения (1.2), $\varphi(x, y_*) \geq 0$ и, следовательно, $\omega(x, y_*) \geq 0$. Таким образом, точка $[x_*, u_*, v_*]$ является решением задачи (2.2) при $y = y_*$ и имеет место (2.4). Теорема доказана.

Замечание. Из доказательства теоремы видно, что если $x_* \in X$, то в качестве вектора y_* , фигурирующего в формулировке необходимых условий, можно взять $y_* = f_* = f(x_*)$. Но результат теоремы в этой части не изменится, если в качестве y_* взять любой вектор из множества $Y(x_*) = (f_* + R_+^r) \cap \text{fr } F_+$. В самом деле, пусть $y_* \in Y(x_*)$ и $y_* \neq f_*$. Тогда $L(x, u, v, y_*) \leq L(x, u, v, f_*)$ для любых $x \in R^n$, $u \in S^r$ и $v \in R_+^m$.

Отсюда следует, что $\omega(x, y_*) \leq \omega(x, f_*)$. Кроме того, поскольку $f_*^i = y_*^i$ хотя бы для одного индекса i , то $\omega(x, y_*) = \omega(x, f_*)$. Таким образом, если x_* не есть точка минимума функции $\omega(x, y_*)$, то можно указать точку $x' \in X$ такую, что $\omega(x', y_*) < 0$. Но тогда $f(x') < y_*$. Поэтому $y_* \notin \text{fr } F_+$, что противоречит определению множества $Y(x_*)$.

Теорема 1 — это, по существу, условия оптимальности Ю. Б. Гермейера, выраженные посредством функции Лагранжа (2.1). Если $r=1$, то (1.1) — задача н.л.п. Для нее множество S^1 допустимых значений вектора u вырождается в единственную точку, так что внутренняя подзадача максимизации по этой переменной в (2.2) пропадает. Уровень y перестает влиять как на решение внутренней, так и на решение внешних подзадач (2.2), и его можно опустить. Утверждение теоремы в данном случае переходит в хорошо известное свойство эквивалентности задачи н.л.п. задаче отыскания минимакса функции Лагранжа (см. [4]).

Предполагая далее, что все функции $f^i(x)$ и $g^j(x)$, $1 \leq i \leq r$, $1 \leq j \leq m$, непрерывно дифференцируемы, получаем необходимые условия оптимальности первого порядка с использованием функции (2.1). Пусть $f_x(x)$ и $g_x(x)$ — матрицы первых производных $f(x)$ и $g(x)$ размером, соответственно, $r \times n$ и $m \times n$; L_x , L_u и L_v — градиенты функции L , вычисленные, соответственно, по переменным x , u и v . Определим множества

$$J_1(x, y) = \{1 \leq i \leq r | f^i(x) = y^i\}, \quad J_2(x) = \{1 \leq j \leq m | g^j(x) = 0\}.$$

Для произвольной точки $x_* \in X$ рассмотрим линейную задачу м.к.о.:
найти

$$(2.5) \quad \min_{d \in D_1(x_*)} f_x(x_*)d,$$

$$D_1(x_*) = \{d \in R^n | \langle g_x^j(x_*), d \rangle \leq 0, j \in J_2(x_*)\}.$$

Множеством ее достижимых оценок является образ множества $D_1(x_*)$ при отображении $f_x(x_*)d$. Обозначим его $F^1(x_*)$. Кроме того, положим $F_{+^1}(x_*) = = F^1(x_*) + R_{+^r}$, $Y^1(x_*) = f(x_*) + [R_{+^r} \cap \text{fr } F_{+^1}(x_*)]$. Символом $P_B(b)$ будем обозначать проекцию вектора b на множество B .

Теорема 2. Пусть $x_* \in X$ и в задаче (2.5) ограничения удовлетворяют условию Слейтера. Тогда найдутся $u_* \in S^r$ и $v_* \in R_{+^m}$ такие, что для любого $y_* \in Y^1(x_*)$ в точке $z_* = [x_*, u_*, v_*, y_*]$ имеют место равенства

$$(2.6) \quad L_x(z_*) = 0,$$

$$(2.7) \quad P_{S^r}(c_1 L_u(z_*) + u_*) = u_*, \quad P_{R_{+^m}}(c_2 L_v(z_*) + v_*) = v_*,$$

$$(2.8) \quad L(z_*) = 0,$$

где c_1 и c_2 — произвольные положительные константы.

Доказательство проводится примерно по той же схеме, что и доказательство теоремы Да Канха — Полака из [9].

В дальнейшем точки z_* , в которых выполнено (2.6) — (2.8), называются точками Куна — Таккера.

Сформулируем с помощью функции (2.1) достаточные условия оптимальности второго порядка. Предположим, что функции $f^i(x)$ и $g^j(x)$, $1 \leq i \leq r$, $1 \leq j \leq m$, дважды непрерывно дифференцируемы на R^n и L_{xx} — матрица вторых производных функции L по первому аргументу.

Определение 1. В точке $z_* = [x_*, u_*, v_*, y_*]$ выполнены достаточные условия второго порядка, если имеет место (2.6) – (2.8) и

$$(2.9) \quad \langle d, L_{xx}(z_*)d \rangle > 0$$

для любого ненулевого $d \in C(z_*)$, где

$$C(z_*) = \{d \in D_1(x_*) \cap D_2(x_*, y_*) \mid \langle f_x^i(x_*), d \rangle = 0,$$

$$i \in I_1(u_*), \langle g_x^j(x_*), d \rangle = 0, j \in I_2(v_*)\},$$

$$D_2(x, y) = \{d \in R^n \mid \langle f_x^i(x), d \rangle \leq 0 \mid i \in J_1(x, y)\},$$

$$I_1(u) = \{i \mid u^i > 0\}, \quad I_2(v) = \{j \mid v^j > 0\}.$$

Теорема 3. Пусть в точке $[x_*, u_*, v_*, y_*]$ выполнены достаточные условия второго порядка. Тогда x_* является строгим локальным решением задачи (1.1).

Доказательство теоремы аналогично доказательству теоремы Мак-Кормика для задачи н.л.п. [10]. Отметим также, что условие (2.9) более жесткое, чем достаточные условия второго порядка из [11].

§ 3. Вспомогательная функция

Обратимся к минимаксной задаче (2.2). Функция $L(x, u, v, y)$ линейна по u и v . Поэтому для того, чтобы точка $[u, v]$ была решением внутренней подзадачи задачи (2.2) при фиксированных x и y , необходимо (см., например, [12]), чтобы

$$(3.1) \quad L_u(x, u, v, y) \in K^0(u \mid S^r), \quad L_v(x, u, v, y) \in K^0(v \mid R_+^m),$$

где $K(q \mid Q)$ – конус допустимых направлений относительно множества Q в точке $q \in Q$, $K^0(q \mid Q)$ – полярный конус $K(q \mid Q)$. Согласно определению, $K^0(q \mid Q) = \{z_* \mid \langle z_*, z \rangle \leq 0 \forall z \in K(q \mid Q)\}$. Таким образом, решение задачи (2.2) является одновременно решением следующей оптимизационной задачи: найти

$$(3.2) \quad \min_{x \in R^n} L(x, u, v, y)$$

при ограничениях (3.1).

Задача (3.2), (3.1) – это задача параметрического н.л.п., и для ее решения может быть применен подход, основанный на использовании внешних штрафных функций.

Пусть Q – выпуклое замкнутое множество и точка $q \in Q$. Возьмем произвольную выпуклую функцию $F(p)$ и составим функцию

$$(3.3) \quad M(p, q \mid Q) = [F(p) + \delta(p \mid Q - q)]^*,$$

где $\delta(p \mid Q)$ – индикаторная функция множества Q ; индекс звездочка означает сопряжение. Символами $M^*(p, q \mid Q)$ и $(M^0)^+(p, q \mid Q)$ будем обозначать, соответственно, сопряженную и рецессивную функции функции $M(p, q \mid Q)$, причем везде считается, что эти операции относятся только к первому аргументу.

Лемма 2. Пусть $F(p)$ – гладкая выпуклая кофинитная функция, достигающая своего минимума на R^i в нуле. Тогда функция $M(p, q \mid Q)$ выпукла и замкнута по p , достигает своего минимума по p при фиксированном $q \in Q$ в точках множества $K^0(q \mid Q)$ и $(M^0)^+(p, q \mid Q) = \delta^*(p \mid Q - q)$.

Доказательство. Выпуклость и замкнутость функции $M(p, q|Q)$ следуют из основных свойств сопряженной функции. Далее, по теореме 27.1 из [12], множество минимумов функции $M(p, q|Q)$ по p совпадает с субдифференциалом функции $M^*(p, q|Q)$ по первому аргументу в нуле. С учетом утверждения теоремы 25.6 (из [12]) получаем

$$\partial_p M^*(0, q|Q) = \partial F(0) + \partial \delta(0|Q-q) = \partial \delta(0|Q-q) = K^0(q|Q).$$

Наконец, согласно теореме 13.3 из [12], рецессивная функция $(M0^+)(p, q|Q)$ является опорной функцией эффективного множества функции $M^*(p, q|Q)$. Но это множество, очевидно, есть $Q-q$. Отсюда заключаем, что $(M0^+)(p, q|Q) = \delta^*(p|Q-q)$. Лемма доказана.

Построим по формуле (3.3) функцию $M(p, q|Q)$, используя в качестве $F(p)$ функцию $F(p) = \|p\|^2/2$, где $\|p\|$ — евклидова норма вектора p . По теореме 16.4 из [12],

$$[F(p) + \delta(p|Q-q)]^* = F^*(p) \square \delta^*(p|Q-q).$$

Здесь \square — знак операции инфимальной конволюции. Имеем $F^*(p) = F(p)$. Помимо того, $\delta^*(p|Q-q) = \delta^*(p|Q) - \langle p, q \rangle$. Тогда, согласно определению операции инфимальной конволюции,

$$(3.4) \quad M(p, q|Q) = \inf_{p_1+p_2=p} \left[\frac{1}{2} \|p_1\|^2 + \sup_{q_1 \in Q} \langle q_1, p_2 \rangle - \langle q, p_2 \rangle \right] = \\ = \inf_{p_2 \in R^t} \sup_{q_1 \in Q} \left[\frac{1}{2} \|p-p_2\|^2 + \langle p_2, q_1-q \rangle \right].$$

Рассмотрим функцию

$$(3.5) \quad M_1(p, q|Q) = \sup_{q_1 \in Q} \inf_{p_2 \in R^t} \left[\frac{1}{2} \|p-p_2\|^2 + \langle p_2, q_1-q \rangle \right].$$

Минимум по p_2 для любых $q_1 \in Q$ достигается в точке $p_2 = p + q - q_1$. Подставляя это выражение в (3.5), получаем

$$(3.6) \quad M_1(p, q|Q) = \sup_{q_1 \in Q} \left[\frac{1}{2} \|q_1 - q\|^2 + \langle q_1 - q, p + q - q_1 \rangle \right] = \\ = \sup_{q_1 \in Q} \frac{1}{2} (\|p\|^2 - \|p + q - q_1\|^2) = \frac{1}{2} (\|p\|^2 - \inf_{q_1 \in Q} \|p + q - q_1\|^2).$$

В силу замкнутости и выпуклости множества Q , проекция $P_Q(p+q)$ существует и единственна. Отсюда следует, что множество, на котором достигается супремум по q_1 в (3.6), всегда не пусто и компактно. Поэтому, по обобщенной теореме фон-Неймана (см. [13]), функции (3.4) и (3.5) совпадают. Таким образом,

$$(3.7) \quad M(p, q|Q) = [\|p\|^2 - \|p+q - P_Q(p+q)\|^2] / 2.$$

Уточним теперь, какой вид принимает функция (3.7) для двух важных для дальнейшего множеств

Для $Q = R_+^m$. Согласно (3.7),

$$M(p, q|R_+^m) = [\|p\|^2 - \|p+q - (p+q)_+\|^2] / 2 = \\ = [\|p\|^2 - \|(p+q)_-\|^2] / 2.$$

Здесь через b_+ и b_- обозначены векторы, j -е компоненты которых определяются через b^j по формулам $b_+^j = \max [0, b^j]$, $b_-^j = \min [0, b^j]$.

Для $Q=S^r$. Чтобы отыскать $P_{S^r}(b)$, упорядочим все компоненты вектора b в порядке их убывания: $b^i \geq \dots \geq b^r$, и определим величины

$$\mu^k = k^{-1} \left(kb^{i_k} - \sum_{j=1}^k b^{i_j} + 1 \right), \quad k=1, 2, \dots, r.$$

Нетрудно видеть, что $\mu^1=1$ и если $\mu^k > 0$, то $\mu^k > \mu^{k+1}$. Действительно, при $\mu^{k+1} \leq 0$ это неравенство очевидно. В противном случае

$$\begin{aligned} \mu^k &\geq k^{-1} \left(kb^{i_{k+1}} - \sum_{j=1}^k b^{i_j} + 1 \right) = k^{-1} \left[(k+1)b^{i_{k+1}} - \sum_{j=1}^{k+1} b^{i_j} + 1 \right] > \\ &> (k+1)^{-1} \left[(k+1)b^{i_{k+1}} - \sum_{j=1}^{k+1} b^{i_j} + 1 \right] = \mu^{k+1}. \end{aligned}$$

Пусть $k_*(b)$ — максимальный индекс из $1, 2, \dots, r$ такой, что $\mu^{k_*(b)} > 0$. Обозначим $J(b) = \{i_1, \dots, i_{k_*(b)}\}$ и положим

$$\lambda(b) = k_*^{-1}(b) \left(\sum_{i \in J(b)} b^i - 1 \right).$$

Тогда

$$(3.8) \quad P_{S^r}(b) = \begin{cases} b^i - \lambda(b), & i \in J(b), \\ 0, & i \notin J(b). \end{cases}$$

Подставляя это выражение в (3.7), получаем

$$M(p, q | S^r) = \frac{1}{2} \left\{ \|p\|^2 - \sum_{i \notin J(p+q)} (p^i + q^i)^2 - \left[\sum_{i \in J(p+q)} (p^i + q^i) - 1 \right]^2 \right\}.$$

Из формулы (3.7) вытекает, что функция $M(p, q | Q)$ непрерывно дифференцируема по первому аргументу. В самом деле, в силу единственности точки, в которой, строго выпуклая функция $\|p+q-q_i\|^2$ достигает своего минимума на выпуклом множестве Q , функция

$$\chi(p, q) = \min_{q_i \in Q} \|p+q-q_i\|^2,$$

согласно [14], дифференцируема по первому аргументу по всем направлениям $d \in R^i$ и имеет место формула

$$\partial_p \chi(p, q) / \partial d = \langle p+q - P_Q(p+q), d \rangle.$$

Отсюда следует, что функция $\chi(p, q)$ обладает частными производными по p . Но поскольку функция $\chi(p, q)$ выпукла, то существования частных производных достаточно для того, чтобы $\chi(p, q)$ была дифференцируемой. Таким образом, функция $M(p, q | Q)$ также дифференцируема и ее градиент равен

$$(3.9) \quad M_p(p, q | Q) = P_Q(p+q) - q.$$

Ниже I_s и E_s — матрицы размеров $s \times s$, I_s — единичная матрица, E_s — матрица, у которой все элементы равны единице.

Лемма 3. Пусть точки $p_* \in R^r$ и $q_* \in S^r$ таковы, что $p_* = [0, \dots, 0, p_*^{s+1}, \dots, p_*^r]$, $q_* = [q_*^1, \dots, q_*^s, 0, \dots, 0]$, где $p_*^i \leq 0$, $s < i \leq r$, $q_*^j > 0$, $1 \leq j \leq s$,

$1 \leq s \leq r$. Тогда $M_p(p_*, q_* | S^r) = 0$. Если, помимо того, $p_*^i < 0$, $s < i \leq r$, то функция $M(p, q | S^r)$ дважды дифференцируема по p в точке $[p_*, q_*]$ и ее матрица вторых производных имеет вид

$$(3.10) \quad M_{pp}(p_*, q_* | S^r) = \left\| \begin{array}{c|c} I_s & 0 \\ \hline 0 & 0 \end{array} \right\| - \frac{1}{s} \left\| \begin{array}{c|c} E_s & 0 \\ \hline 0 & 0 \end{array} \right\|.$$

Доказательство. Как уже отмечалось, функция $M(p, q | Q)$ непрерывно дифференцируема по p и имеет место формула (3.9).

Вычислим $P_{sr}(p_* + q_*)$. В силу сделанных предположений, $p_*^i + q_*^i = q_*^i > 0$, $1 \leq i \leq s$, и $p_*^j + q_*^j = p_*^j \leq 0$, $s < j \leq r$. Пусть, для определенности, $q_*^1 \geq \dots \geq q_*^s$ и $p_*^{s+1} \geq \dots \geq p_*^r$. Тогда

$$(3.11) \quad \mu^i = i^{-1} \left[i q_*^i + \left(1 - \sum_{j=1}^j q_*^j \right) \right] > 0, \quad 1 \leq i \leq s,$$

$$(3.12) \quad \mu^i = i^{-1} \left[i p_*^i - \sum_{j=s+1}^s p_*^j \right] \leq 0, \quad s < i \leq r.$$

Отсюда приходим к выводу, что $J(p_* + q_*) = \{1, 2, \dots, s\}$ и, следовательно,

$$\lambda(p_* + q_*) = s^{-1} \left[\sum_{i=1}^s (p_*^i + q_*^i) - 1 \right] = \sum_{i=1}^s p_*^i / s = 0.$$

Поэтому, согласно (3.8), $P_{sr}(p_* + q_*) = q_*$ и, стало быть, $M_p(p_*, q_* | S^r) = 0$.

Пусть теперь $p_*^i < 0$, $s < i \leq r$. Так как в этом случае неравенства (3.12) строгие, то найдется достаточно малая окрестность точки p_* такая, что для всех p из этой окрестности строгие неравенства (3.11) и (3.12) сохраняются. Поэтому множество $J(p + q_*)$ для этих p также будет состоять из первых s индексов и справедлива формула

$$M_p^i(p, q_* | S^r) = \begin{cases} p^i - \lambda(p + q_*), & 1 \leq i \leq s, \\ 0, & s < i \leq r, \end{cases}$$

$$\lambda(p + q_*) = s^{-1} \sum_{i=1}^s p^i.$$

Таким образом, вектор-функция $M_p(p, q_* | S^r)$ непрерывно дифференцируема по p в окрестности точки p_* и ее матрица Якоби $M_{pp}(p_*, q_* | S^r)$ имеет вид (3.10). Лемма доказана.

Аналогично доказывается

Лемма 4. Пусть точки $p_* \in R^m$ и $q_* \in R_+^m$ таковы, что $p_* = [0, \dots, 0, p_*^{t+1}, \dots, p_*^m]$, $q_* = [q_*^1, \dots, q_*^t, 0, \dots, 0]$, где $p_*^i \leq 0$, $t < i \leq m$, и $q_*^i > 0$, $1 \leq j \leq t$, $1 \leq t \leq m$. Тогда $M_p(p_*, q_* | R_+^m) = 0$. Если, помимо того, $p_*^i < 0$, $t < i \leq m$, то функция $M(p, q | R_+^m)$ дважды дифференцируема по p в точке $[p_*, q_*]$ и ее матрица вторых производных имеет вид

$$M_{pp}(p_*, q_* | R_+^m) = \left\| \begin{array}{c|c} I_t & 0 \\ \hline 0 & 0 \end{array} \right\|.$$

Используя вид матрицы $M_{pp}(p_*, q_* | S^r)$, получаем, что для любого вектора $d \in R^r$ выполнено

$$\langle d, M_{pp}(p_*, q_* | S^r) d \rangle = \sum_{i=1}^s (d^i)^2 - s^{-1} \left(\sum_{i=1}^s d^i \right)^2.$$

Отсюда на основании неравенства между квадратичным и арифметическим средним приходим к выводу, что матрица $M_{pp}(p_*, q_*|S^r)$ неотрицательно определена, причем равенство $\langle d, M_{pp}(p_*, q_*|S^r)d \rangle = 0$ возможно только в том случае, когда первые s компонент вектора d равны между собой.

§ 4. Численный метод

Ниже для сокращения записи переменные x, u, v и y объединим одним символом, положив $z = [x, u, v, y]$. Символ z_* будем использовать для обозначения точки $z_* = (x_*, u_*, v_*, y_*)$. Составим м. ф. Л.:

$$(4.1) \quad H(z, \alpha) = L(z) + (M\alpha)(L_u(z), u|S^r) + (M\alpha)(L_v(z), v|R_+^m).$$

Здесь $(M\alpha)$ — функция (3.7), умноженная справа на константу α , причем, как и прежде, считается, что эта операция относится только к первому аргументу. Согласно определению из [12], $(M\alpha)(p, q|Q) = \alpha M(p/\alpha, q|Q)$. Если (1.1) — задача н. л. п., функция (4.1) переходит в хорошо известную м. ф. Л., исследованную многими авторами (см., например, [2] — [4]).

Обозначим через H_x градиент функции H по x , через H_{xx} — матрицу ее вторых производных. Имеет место

Лемма 5. Пусть z_* — точка Куна — Таккера. Тогда для любого $\alpha > 0$

$$(4.2) \quad H(z_*, \alpha) = 0, \quad H_x(z_*, \alpha) = 0,$$

$$(4.3) \quad (M\alpha)_p(L_u(z_*), u_*|S^r) = 0, \quad (M\alpha)_p(L_v(z_*), v_*|R_+^m) = 0.$$

Добавление к функции Лагранжа штрафных членов значительно улучшает ее поведение, а именно: можно показать, что при некоторых дополнительных предположениях вблизи точек Куна — Таккера всегда существуют локальные решения задачи безусловной минимизации

$$(4.4) \quad \min_{x \in R^n} H(x, u, v, y, \alpha).$$

Определение 2. В точке z_* выполнено условие дополняющей нежесткости, если $h^i(x_*, y_*)u_*^i = 0$, $g^j(x_*)v_*^j = 0$, $1 \leq i \leq r$, $1 \leq j \leq m$. Если, кроме того, для всех $1 \leq i \leq r$ и $1 \leq j \leq m$ равенства $h^i(x_*, y_*) = 0$ и $g^j(x_*) = 0$ возможны в том и только том случае, когда $u_*^i > 0$, $v_*^j > 0$, то в точке z_* выполнено условие строгой дополняющей нежесткости.

Лемма 6. Пусть в точке z_* выполнены достаточные условия второго порядка и условия строгой дополняющей нежесткости. Тогда можно указать константу $\alpha_* > 0$ такую, что при $0 < \alpha < \alpha_*$ для всех $[u, v, y]$ из некоторой окрестности $\Delta(u_*, v_*, y_*)$ точки $[u_*, v_*, y_*]$, $u \in S^r$, $v \in R_+^m$, существует изолированное локальное решение $x(u, v, y, \alpha)$ задачи (4.4), удовлетворяющее условию $x(u_*, v_*, y_*, \alpha) = x_*$.

Доказательство. Согласно утверждению леммы 5, $H_x(z_*, \alpha) = 0$ для любого $\alpha > 0$. Пусть, для определенности, первые s компонент вектора u_* и первые t компонент вектора v_* , и только они, больше нуля. Из предположения о строгой дополняющей нежесткости вытекает, что точка $[p_*, q_*] = [L_u(z_*), u_*]$ удовлетворяет условиям леммы 3, причем $p_*^i < 0$, $s < i \leq r$. Точно так же точка $[p_*, q_*] = [L_v(z_*), v_*]$ удовлетворяет условиям леммы 4, поэтому функция $H(z, \alpha)$ дважды дифференцируема по x в точке z_* и

$$H_{xx}(z_*, \alpha) = L_{xx}(z_*) + f_x^T(x_*) (M\alpha)_{pp}(L_u(z_*), u_*|S^r) f_x(x_*) + \\ + g_x^T(x_*) (M\alpha)_{pp}(L_v(z_*), v_*|R_+^m) g_x(x_*).$$

Матрицы $(M\alpha)_{pp}(L_u(z_*), u_*|S^r)$ и $(M\alpha)_{pp}(L_v(z_*), v_*|R_+^m)$ неотрицательно определены, причем $\langle d, g_x^T(x_*) (M\alpha)_{pp}(L_v(z_*), v_*|R_+^m) g_x(x_*) d \rangle = 0$ в том и только том случае, когда $\langle g_x^i(x_*), d \rangle = 0, 1 \leq i \leq t$. Кроме того, как отмечалось выше, равенство $\langle d, f_x^T(x_*) (M\alpha)_{pp}(L_u(z_*), u_*|S^r) f_x(x_*) d \rangle = 0$ имеет место, когда величины $\langle f_x^i(x_*), d \rangle, 1 \leq i \leq s$, равны между собой и, в частности, совпадают с нулем. Отсюда, согласно (2.6), (2.9) и лемме Финслера (см. [4]), матрица $H_{xx}(z_*, \alpha)$ положительно определена при α достаточно малых, $\alpha < \alpha_*$. В силу непрерывности она будет оставаться положительно-определенной и вблизи точки z_* . Тогда, по теореме о неявной функции, можно указать окрестность $\Delta(u_*, v_*, y_*)$ точки $[u_*, v_*, y_*]$ такую, что на ней существует непрерывно дифференцируемая функция $x(u, v, y, \alpha)$, определяемая уравнением $H_x(z, \alpha) = 0$ и являющаяся решением задачи (4.4). Лемма доказана.

Пусть задан вектор начальных уровней $y_0 \in R^r$ и выбрано произвольное направление $e \in \text{int } R_+^r$. Положим $y(y_0, e, \sigma) = y_0 + \sigma e, \sigma \in R^1$, и построим итеративный процесс для отыскания точек z_* , удовлетворяющих условиям (2.6)–(2.8):

$$(4.5a) \quad y_k = y(y_0, e, \sigma_k), \quad x_k \in \underset{x \in R^n}{\text{Arg min}} H(x, u_k, v_k, y_k, \alpha),$$

$$(4.5b) \quad u_{k+1} = P_{S^r}(L_u(z_k)/\alpha + u_k), \quad v_{k+1} = P_{R_+^m}(L_v(z_k)/\alpha + v_k),$$

$$(4.5в) \quad \sigma_{k+1} = \sigma_k + H(z_k, \alpha) / \langle u_k, e \rangle.$$

Здесь $\sigma_0 = 0, u_0 \in S^r, v_0 \in R_+^m, z_k = [x_k, u_k, v_k, y_k]$.

Положим $w = [u, v, \sigma], x(w, \alpha) = x(u, v, y(y_0, e, \sigma), \alpha)$, где $x(u, v, y, \alpha)$ — непрерывно дифференцируемая вектор-функция, определяемая из решения задачи минимизации (4.4). Процесс (4.5) — это по существу метод простой итерации, примененный для решения системы уравнений

$$(4.6a) \quad (M\alpha)_p(L_u(x(w, \alpha), u, v, y(y_0, e, \sigma)), u|S^r) = 0,$$

$$(4.6б) \quad (M\alpha)_p(L_v(x(w, \alpha), u, v, y(y_0, e, \sigma)), v|R_+^m) = 0,$$

$$(4.6в) \quad H(x(w, \alpha), u, v, y(y_0, e, \sigma), \alpha) / \langle u, e \rangle = 0.$$

Обозначим

$$G(x, w, \alpha) = \begin{pmatrix} P_{S^r}(L_u(x, u, v, y(y_0, e, \sigma))/\alpha + u) \\ P_{R_+^m}(L_v(x, u, v, y(y_0, e, \sigma))/\alpha + v) \\ \sigma + H(x, u, v, y(y_0, e, \sigma), \alpha) / \langle u, e \rangle \end{pmatrix}$$

и определим отображение

$$(4.7) \quad W(w, \alpha) = G(x(w, \alpha), w, \alpha).$$

Пусть $y_*(y_0, e)$ — точка, лежащая на прямой $\gamma(y_0, e) = \{y \in R^r | y = y_0 + \sigma e, \sigma \in R^1\}$, такая, что $y_*(y_0, e) \in \text{gr } F_+$. Понятно, что для каждой $y_0 \in R^r$ и $e \in \text{int } R_+^r$ существует только одна такая точка. Величину σ , для которого $y(y_0, e, \sigma) = y_*(y_0, e)$, обозначим через $\sigma(y_0, e)$. Если точка w_* — решение системы (4.6) и $y_* = y(y_0, e, \sigma_*)$, $x_* = x(w_*, \alpha)$, то

$$(4.8a) \quad (M\alpha)_p(L_u(z_*), u_*|S^r) = 0, \quad (M\alpha)_p(L_v(z_*), v_*|R_+^m) = 0,$$

$$(4.8б) \quad H_x(z_*, \alpha) = 0, \quad H(z_*, \alpha) / \langle u_*, e \rangle = 0.$$

Равенства (4.8a) означают, что имеет место (2.7). Кроме того, из них и из

второго равенства (4.8б) следует, что в z_* выполнено (2.8). Наконец, из (4.4) и (4.8) вытекает (2.6). Таким образом, z_* — точка Куна — Таккера. Если в точке z_* имеет место условие строгой дополняющей нежесткости, то, в силу утверждений лемм 3 и 4, отображение (4.7) дифференцируемо в точке w_* .

Пусть $N(y_*) = \{y \in R^r \mid y = y_* + \sigma e, e \in \text{int } R_+^r, \sigma \in R^1\}$ — конус в пространстве R^r . Всюду ниже под окрестностью точки $[u_*, v_*, y_*]$ будем понимать множество вида $\Delta(u_*, v_*, y_*) = \Delta_{S^r}(u_*) \times \Delta_{R^m}(v_*) \times \Delta_{N(y_*)}(y_*)$, где $\Delta_Q(q) = \Delta(q) \cap Q$, $\Delta(q)$ — некоторая окрестность точки q , содержащая ее внутри себя.

Определение 3. Метод (4.5) локально сходится к точке $[u_*, v_*, y_*]$, если найдется такая ее окрестность $\Delta(u_*, v_*, y_*)$, что для любых u_0, v_0 и y_0 из этой окрестности и для соответствующего $e \in \text{int } R_+^r$, для которого $y_* \in \gamma(y_0, e)$, последовательность $\{[u_k, v_k, y_k]\}$, порождаемая (4.5), сходится к $[u_*, v_*, y_*]$.

Нетрудно видеть, что для сходимости процесса (4.5) необходимо и достаточно, чтобы соответствующая последовательность $\{[u_k, v_k, \sigma_k]\}$ сходилась к точке $[u_*, v_*, \sigma_*]$, где $\sigma_* = \sigma(y_0, e)$.

Через $\Phi(x, y)$ обозначим l -мерную вектор-функцию, первыми r компонентами которой являются функции $h^i(x, y)$, $1 \leq i \leq r$, а последующими m компонентами — функции $g^j(x, y)$, $1 \leq j \leq m$; через $J_0(x, y)$ обозначим индексное множество $\{1 \leq i \leq l \mid \Phi^i(x, y) = 0\}$. Символом $\Phi_x(x, y)$ будем обозначать матрицу первых производных функции Φ относительно x размером $l \times n$.

Определение 4. В точке $[x_*, y_*]$ выполнено условие регулярности, если $\Phi_x(x_*, y_*)d \neq 0$ для любого ненулевого вектора $d \in R^l$, у которого сумма r первых компонент равна нулю и такого, что $d^i = 0, i \notin J_0(x_*, y_*)$.

Теорема 4. Пусть в точке z_* выполнены достаточные условия второго порядка и условия строгой дополняющей нежесткости. Пусть, кроме того, в $[x_*, y_*]$ выполнено условие регулярности и матрица $L_{xx}(z_*)$ не вырождена. Тогда можно указать $\alpha_* > 0$ такое, что для всех $0 < \alpha < \alpha_*$ процесс (4.5) локально сходится к точке $[u_*, v_*, y_*]$ со скоростью геометрической прогрессии.

Доказательство. Для произвольного $y_0 \in \Delta_{N(y_*)}(y_*)$ и соответствующего $e \in \text{int } R_+^m$ такого, что $y_* \in \gamma(y_0, e)$, рассмотрим отображение $W(w, \alpha)$. Пусть $W_w(w_*, \alpha)$ — матрица его первых производных, вычисленная в точке w_* . Тогда

$$W_w(w_*, \alpha) = G_w(x_*, w_*, \alpha) + G_x(x_*, w_*, \alpha) \frac{dx(w_*, \alpha)}{dw},$$

где $x_* = x(w_*, \alpha)$. В силу утверждения леммы 6, если α выбрано достаточно малым ($\alpha < \alpha_1$), то непрерывно дифференцируемая функция $x(u, v, y, \alpha)$ определена на некоторой окрестности точки $[u_*, v_*, y_*]$. Естественно, что тогда функция $x(w, \alpha)$ будет обладать этим свойством в окрестности точки w_* , где $\sigma_* = \sigma(y_0, e)$. Подставляя $x(w, \alpha)$ в равенство $H_x(z, \alpha) = 0$, следующее из необходимых условий экстремума для задачи (4.4), и дифференцируя получившееся тождество по w , находим

$$\frac{dx}{dw}(w_*, \alpha) = -H_{xx}^{-1}(z_*, \alpha) H_{xw}(z_*, \alpha).$$

Не умаляя общности, ниже будем считать точку z_* такой, что первые s компонент вектора $L_u(z_*)$ и первые t компонент вектора $L_v(z_*)$ об-

ращаются в нуль. Из условия строгой дополняющей нежесткости тогда следует, что первые s компонент вектора u_* и первые t компонент вектора v_* , и только они, отличны от нуля.

На основании утверждения лемм 3 и 4, для z из окрестности точки z_* выполняется

$$P_{s^r}^i \left(\frac{L_u(z)}{\alpha} + u \right) = \begin{cases} \frac{L_u^i(z)}{\alpha} + u^{i-s^{-1}} \left\{ \sum_{i=1}^s \left[\frac{L_u^i(z)}{\alpha} + u^i \right] - 1 \right\}, & 1 \leq i \leq s, \\ 0, & s < i \leq r, \end{cases}$$

$$P_{r,m}^j (L_v(z)/\alpha + v) = \begin{cases} L_v^j(z)/\alpha + v^j, & 1 \leq j \leq t, \\ 0, & t < j \leq m, \end{cases}$$

$$H(z, \alpha) = L(z) + \frac{\alpha}{2} \left\{ \sum_{i=1}^r \left[\frac{L_u^i(z)}{\alpha} \right]^2 - s^{-1} \left\{ \sum_{i=1}^s \left[\frac{L_u^i(z)}{\alpha} + u^i \right] - 1 \right\}^2 - \sum_{i=s+1}^r \left[\frac{L_u^i(z)}{\alpha} + u^i \right]^2 + \sum_{j=1}^m \left[\frac{L_v^j(z)}{\alpha} \right]^2 - \sum_{j=t+1}^m \left[\frac{L_v^j(z)}{\alpha} + v^j \right]^2 \right\}.$$

Дифференцируя получившиеся выражения, находим, что матрица $W_w(w_*, \alpha)$ представима в виде

$$W_w(w_*, \alpha) = \begin{vmatrix} A_{11} & A_{12} \\ A_{21} & A_{22} \end{vmatrix},$$

где A_{11} — матрица размера $l \times l$, A_{12} и A_{21} — соответственно, l -мерные вектор-столбец и вектор-строка, A_{22} — элемент:

$$A_{11} = \Gamma - \alpha^{-1} \Gamma \Phi_x H_{xx}^{-1} \Phi_x^T \Gamma,$$

$$A_{12} = -\alpha^{-1} (\Gamma - \alpha^{-1} \Phi_x H_{xx}^{-1} \Phi_x^T \Gamma) \bar{e},$$

$$A_{21} = [\Phi^T(x_*, y_*) \Gamma - H_{x^T} H_{xx}^{-1} H_{xw}] \langle e, u_* \rangle^{-1} -$$

$$- [H(z_*, \alpha) \langle e, u_* \rangle^{-2}] \bar{e}^T = 0,$$

$$A_{22} = \left\{ 1 - \left[\sum_{i=1}^s u_*^i e^i + \alpha^{-1} \sum_{i=1}^s \Phi^i(x_*, y_*) (\Gamma \bar{e})^i \right] \right\} \langle e, u_* \rangle^{-1} = 0;$$

здесь Γ — блочно-диагональная матрица размера $l \times l$:

$$\Gamma = \begin{vmatrix} I_s - s^{-1} E_s & 0 & 0 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & I_t \\ 0 & 0 & 0 \end{vmatrix},$$

$\bar{e} = [e, 0]$ есть l -мерный вектор. Для сокращения записи здесь и ниже аргументы матриц опускаются, при этом считается, что все они вычислены в точке z_* . Нетрудно видеть, что матрица Γ идемпотентна, т. е. $\Gamma^2 = \Gamma$.

Так как $A_{21} = 0$, то множество собственных значений матрицы $W_w(w_*, \alpha)$ состоит из одного собственного значения, соответствующего элементу A_{22} и равного нулю, и из l собственных значений матрицы A_{11} .

В силу симметричности A_{11} , все ее собственные значения вещественны. Уточним вид A_{11} . Имеем

$$H_{xx} = L_{xx} + \alpha^{-1} \Phi_x^T \Gamma \Phi_x = L_{xx} + \alpha^{-1} \Phi_x^T \Gamma^2 \Phi_x.$$

С помощью формулы Шермана — Моррисона — Вудбери (см. [15]) найдем выражение для обратной матрицы:

$$H_{xx}^{-1} = L_{xx}^{-1} - \alpha^{-1} L_{xx}^{-1} \Phi_x^T \Gamma (I_l + \alpha^{-1} \Gamma \Phi_x L_{xx}^{-1} \Phi_x^T \Gamma) \Gamma \Phi_x L_{xx}^{-1}.$$

Подставляя его в матрицу A_{11} , получаем $A_{11} = \Gamma - \alpha^{-1} Z + \alpha^{-2} (I_l + \alpha^{-1} Z)^{-1} Z$, где $Z = \Gamma \Phi_x L_{xx}^{-1} \Phi_x^T \Gamma$. Матрица $I_l + \alpha^{-1} Z$ для достаточно малых α будет неособой. Кроме того, в силу идемпотентности матрицы Γ выполняется $Z = \Gamma Z = Z \Gamma$, поэтому

$$A_{11} = \Gamma [I_l - \alpha^{-1} Z - \alpha^{-2} Z (I_l + \alpha^{-1} Z)^{-1} Z] \Gamma = \Gamma (I_l + \alpha^{-1} Z) \Gamma.$$

Собственные значения ν матрицы A_{11} находятся из характеристического уравнения $\det(A_{11} - \nu I_l) = 0$. Умножая матрицу $A_{11} - \nu I_l$ справа на неособую симметрическую матрицу $I_l + \alpha^{-1} Z$ и учитывая перестановочность матрицы Γ с любой симметрической матрицей, получаем

$$\begin{aligned} (I_l + \alpha^{-1} Z) (A_{11} - \nu I_l) &= \Gamma (I_l + \alpha^{-1} Z) (I_l + \alpha^{-1} Z)^{-1} \Gamma - \nu (I_l + \alpha^{-1} Z) = \\ &= \Gamma - \nu (I_l + \alpha^{-1} Z) = \Gamma (I_l - \nu \alpha^{-1} Z_1) \Gamma - \nu I_l, \end{aligned}$$

где $Z_1 = \Phi_x L_{xx}^{-1} \Phi_x^T$. Таким образом, характеристическое уравнение может быть преобразовано к виду

$$(4.9) \quad \det[\Gamma (I_l - \nu \alpha^{-1} Z_1) \Gamma - \nu I_l] = 0.$$

В силу симметричности, матрица Γ ортогонально подобна вещественной диагональной матрице Λ , диагональными элементами которой являются собственные значения матрицы Γ . Пусть U — ортогональная матрица такая, что $\Lambda = U^T \Gamma U$. Так как $|\det U| = 1$, то из (4.9) следует

$$\begin{aligned} \det(UU^T \Gamma U U^T (I_l - \nu \alpha^{-1} Z_1) U U^T \Gamma U U^T - \nu U U^T) &= \\ = \det[\Lambda (I_l - \nu \alpha^{-1} Z_2) \Lambda^T - \nu I_l] &= 0, \end{aligned}$$

где $Z_2 = U^T Z_1 U$.

Найдем собственные значения матрицы Γ . Из ее вида следует, что заведомо $l - (t + s)$ собственных ее значений равны нулю, а t собственных значений — единице. Оценим собственные значения, соответствующие верхней левой подматрице $I_s - s^{-1} E_s$. Они удовлетворяют уравнению $\det(I_s - s^{-1} E_s - \beta I_s) = 0$, из которого вытекает, что собственные значения β^i матрицы $I_s - s^{-1} E_s$ связаны с собственными значениями θ^i матрицы E_s соотношениями $\theta^i = s(1 - \beta^i)$, $1 \leq i \leq s$. Чтобы найти θ^i , возьмем первый столбец матрицы $E_s - \theta I_s$ и вычтем его из всех других столбцов, а затем прибавим к первой строке сумму всех последующих строк. Определитель матрицы от этого не изменится, но сама матрица преобразуется к нижней треугольной, у которой определитель равен произведению диагональных элементов. Таким образом, $\det(E_s - \theta I_s) = (s - \theta) \theta^{s-1} = 0$, и, следовательно, среди s собственных значений матрицы E_s лишь одно отлично от нуля и равно s . Вспоминая связь между числами θ^i и β^i , приходим к выводу, что $s + t - 1$ собственных значений Γ равны единице, а остальные числа совпадают с нулем. Поэтому у диагональной матрицы Λ лишь $s + t - 1$ диагональных элементов отличны от нуля и, следовательно, среди собственных зна-

чений v^i по крайней мере $l-(s+t-1)$ чисел равны нулю. Отбросим их. Оставшиеся числа могут быть найдены из уравнения $\det[I_{s+t-1}(1-v) - v\alpha^{-1}Z_3] = 0$, где Z_3 — квадратная матрица Z_2 , у которой удалены строки и столбцы, соответствующие ее нулевым диагональным элементам.

Пусть λ^i — собственные значения матрицы Z_3 . Поскольку выполнены условия регулярности, то обе матрицы, на которые умножается в Z_3 матрица L_{xxx}^{-1} , имеют полный ранг. Но сама матрица L_{xxx}^{-1} не вырождена, поэтому Z_3 — также невырожденная матрица и все ее собственные значения отличны от нуля. Числа v^i связаны с числами λ^i соотношениями $v^i = 1 - \lambda^i \times \times (1 + \lambda^i)^{-1}$, $1 \leq i \leq s+t-1$. Если все λ^i положительны, то $|v^i| < 1$ для любых $\alpha > 0$. В противном случае это неравенство имеет место, если $\alpha < \alpha_2$, где $\alpha_2 = |\lambda_*|/2$. Здесь λ_* — минимальное по модулю отрицательное λ^i . Таким образом, если взять $\alpha < \alpha_* = \min\{\alpha_1, \alpha_2\}$, то спектральный радиус матрицы $W_w(w_*, \alpha)$ меньше 1 и, следовательно, по теореме Островского (см. [15]), процесс (4.5) локально сходится относительно переменных w к точке w_* со скоростью геометрической прогрессии. В силу непрерывности соответствующая последовательность $\{x_k\}$ сходится к точке x_* . Теорема доказана.

Обратим внимание, что, используя другие функции, удовлетворяющие условиям леммы 2, можно по формуле (4.1) получить целое семейство различных м.ф.Л. Соответствующие этим функциям итеративные процессы строятся аналогично (4.5).

§ 5. Заключение

Рассмотрим вопрос о достоинствах и недостатках метода и те ситуации, в которых он может оказаться полезным для решения задач м.к.о.

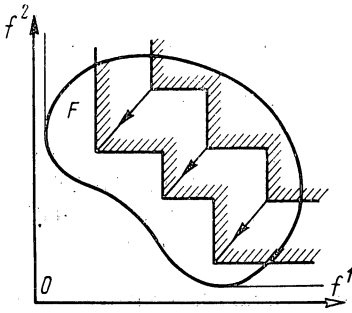
В отличие, например, от [7], метод применим для решения задач м.к.о. без всякого предположения о выпуклости функций, определяющих эти задачи. Он сохраняет все те хорошие вычислительные свойства, которые присущи методу м.ф.Л. при решении задач н.л.п., а именно: линейную скорость сходимости по двойственным переменным и существование точных локальных минимумов у вспомогательной функции вблизи решений задачи. Процесс (4.5) обобщает традиционную для задач н.л.п. схему и применим как для решения задач н.л.п., так и для задач м.к.о. с произвольным количеством критериев и ограничений, в том числе и при отсутствии последних.

Из недостатков метода основными являются его локальный характер и то, что в результате одного просчета он находит только одну оптимальную оценку.

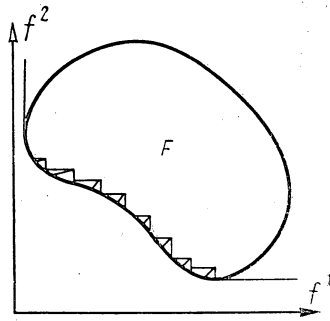
Сравнение достоинств и недостатков метода выявляет те ситуации при решении задач м.к.о., в которых применение метода наиболее целесообразно:

1) в глобальных методах аппроксимации множества Парето (см. фиг. 1) — в качестве вспомогательных процедур. Дело в том, что эффективность многих глобальных методов покрытия, например методов перебора на неравномерной сетке [16], в сильной степени зависит от того, насколько текущее рекордное значение близко к оптимальному. Локальные методы позволяют существенно ускорить процесс отыскания хороших рекордных оценок;

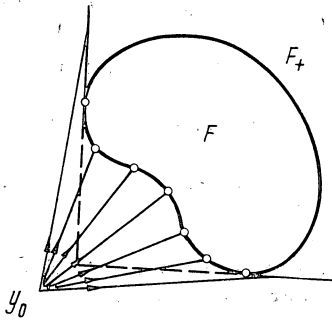
2) в методах построения ϵ -сети множества Парето на завершающей стадии расчетов — для получения ближайших точных решений (фиг. 2);

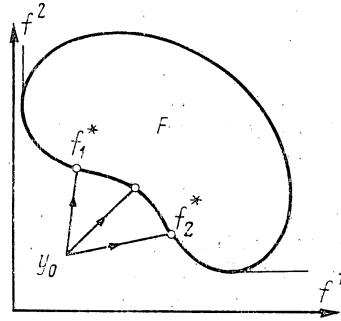
Фиг. 1

Фиг. 2

Фиг. 3

Фиг. 4

3) самостоятельное использование метода для построения аппроксимации множества Парето, особенно в задачах с большим числом переменных, когда методы перебора становятся неприемлемыми. В этом случае можно выбрать начальный вектор y_0 так, чтобы он лежал строго «юго-западнее» идеальной точки, и из него провести лучи по направлению к множеству F_+ . Разные лучи будут приводить к разным оптимальным решениям (фиг. 3). Таким образом, в отличие от многих известных подходов к решению задачи м.к.о., когда она сводится с помощью линейной или какой-либо другой свертки к задаче н.л.п., параметризация в методе осуществляется не за счет выбора «весовых» коэффициентов, а за счет изменения направлений;

4) при построении сечений множества Парето и отыскании «средних» решений. В последнем случае, если известны две точки, принадлежащие множеству Парето, и требуется найти точку, лежащую между ними, достаточно соединить их произвольными, принадлежащими положительному ортанту лучами, исходящими из одной и той же точки, и, проведя луч между ними в этой плоскости, найти новую оптимальную точку (фиг. 4). Подобным образом можно найти произвольное число промежуточных решений.

Автор выражает признательность В. В. Подиновскому за обсуждение работы и ценные замечания.

Литература

1. Поляк Б. Т., Третьяков Н. В. Метод штрафных оценок для задач на условный экстремум // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1973. Т. 13. № 1. С. 34–46.
2. Бергсекас Д. Условная оптимизация и методы множителей Лагранжа. М.: Радио и связь, 1987.

3. Гольштейн Е. Г., Третьяков Н. В. Слабые модифицированные функции Лагранжа и связанные с ними теоремы двойственности // Экономика и матем. методы. 1979. Т. 15. № 6. С. 1180—1193.
4. Евтушенко Ю. Г. Методы решения экстремальных задач и их применение в системах оптимизации. М.: Наука, 1982.
5. Жадан В. Г. Модифицированные функции Лагранжа в нелинейном программировании // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1982. Т. 22. № 2. С. 296—308.
6. Wierzbicki A. P. A penalty function shifting method in constrained static optimization and its convergence properties // Arch. Automat. i Telemekh. 1971. V. 16. № 4. P. 395—416.
7. Абасов Т. М. О модифицированных функциях Лагранжа в многокритериальных задачах // Принятие решений в условиях многокритериальности и неопределенности. Тезисы докл. на IV Всес. семинаре по иссл. операций и системному анализу. М.—Батуми, 1983. С. 3.
8. Жадан В. Г. Метод параметризации целевых функций в условной многокритериальной оптимизации // Ж. вычисл. матем. и матем. физ. 1986. Т. 26. № 2. С. 177—189.
9. Подиновский В. В., Ногин В. Д. Парето-оптимальные решения многокритериальных задач. М.: Наука, 1982.
10. Фиакко А., Мак-Кормик Г. Нелинейное программирование. Методы последовательной безусловной минимизации. М.: Мир, 1972.
11. Гороховик В. В. Условия слабой эффективности в конечномерных задачах векторной оптимизации. Минск: Ин-т матем. АН БССР, 1976.
12. Рокафеллар Р. Выпуклый анализ. М.: Мир, 1973.
13. Гольштейн Е. Г. Выпуклое программирование. Элементы теории. М.: Наука, 1970.
14. Демьянов В. Ф., Васильев Л. В. Недифференцируемая оптимизация. М.: Наука, 1981.
15. Ортега Дж., Рейнболдт В. Итерационные методы решения нелинейных систем уравнений со многими неизвестными. М.: Мир, 1975.
16. Евтушенко Ю. Г., Поганов М. А. Численные методы решения многокритериальных задач // Кибернетика и вычисл. техн. М.: Наука, 1987. Вып. 3. С. 209—218.

Поступила в редакцию 9.VII.1987
 Переработанный вариант 25.V.1988